

в соответствии с Евангелием, называет его А. Мень), — Иисуса Христа.

Каков же Иисус Христос в Евангелиях — провозвестник новой морали и воплощение морального идеала христианства? Об этом необходимо сказать, предваряя размышления об этике христианства в средние века.

§2. ИИСУС ХРИСТОС: ЖИЗНЬ И ПРОПОВЕДЬ

От рождения в Вифлееме до последнего крестного пути жизнь Иисуса Христа исполнена внутренней целенаправленности, которую не могли осмыслить его современники и даже ближайшие из учеников. «Жизнь Иисуса стремительна, как молния... Это прежде всего драма, прежде всего — осуществление... История Христа — история путешествия, я сказал бы даже — история похода»,¹ — парадоксально, но точно выразил суть жизни Христа Г. К. Честертон. «Противоречивая странность учения Иисуса состоит в отсутствии учения», — заключает А. А. Гусейнов, имея в виду, что «Он ограничивается формированием общего закона любви, который указывает только направление пути. А сам путь, конкретные нормы и поступки, из которых этот путь складывается, — дело самих индивидов. Более того, сам закон любви по сути дела есть не что иное, как требование к людям действовать как боги ("будьте совершенны как совершенен Отец ваш Небесный") — во всей полноте свободы совершаемых поступков, имея в виду прежде всего свободу выбора между жизнью и смертью, добром и злом»².

Полагаю, что это противоречие разрешается известным афоризмом: «Слова учат, примеры влекут»: учение Иисуса в органическом единстве слова и дела, и в том, что сам Иисус не себя ставит в пример, но «Отца Небесного». И таков он во всем — от, казалось бы, самого малого упрека Марфе в ее суетности³ до великого (молчания пе-

¹ Честертон Г. К. Вечный человек. М., 1991. С. 222, 223.

² Гусейнов А. А. Великие моралисты. М., 1995. С. 109.

³ Евангелие от Луки. 10: 38-42.